

УДК 94 (476)

Т.М. Тохиян

СИСТЕМА ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ И ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ НА ЗЕМЛЯХ ИВАНОВСКОГО РАЙОНА ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

В статье рассматривается система землевладения и землепользования на землях Ивановского района во второй половине XIX в. Автор с целью сопоставления выделяет для анализа два подпериода: дореформенный (середина XIX в. – 1861 г.) и постреформенный (1861 г. – конец XIX в.). На примерах из жизни крестьян различных сословий показываются тяготы и лишения, к которым привели земельные реформы. В статье приводятся отдельные аспекты землевладения и землепользования помещиков.

Введение

Важнейшей составной частью экономических реформ выступает преобразование земельных отношений. Основная цель земельной реформы – создать та кой тип земельных отношений, который обеспечит экономически эффективное сельскохозяйственное производство. Однако практика свидетельствует, что формирование и развитие землепользования в Беларуси сталкивается с определенными трудностями, существенными социальными и экономическими издержками. Имеют место просчеты в осуществляемой модели приватизации земли, особенно сельскохозяйственного назначения. Недостаточно эффективно реализуется принцип платности землепользования. Современная ситуация свидетельствует, что правовая база требует пересмотра. Изучение системы землевладения и землепользования на землях Ивановского района во второй половине XIX в., возможно, будет способствовать осмыслению проблемных моментов, которые имели место ранее, выявлению сельскохозяйственной специфики, что позволит пересмотреть некоторые аспекты развития современного сельского хозяйства в регионе и стране в целом.

Целью данной статьи является выявление особенностей землевладения и землепользования на территории Ивановского района в дореформенный и постреформенный период вплоть до конца XIX в.

Особенности землевладения и землепользования на землях Ивановского района в дореформенный период (середина XIX в. – 1861 г.)

До отмены крепостного права в западном регионе Беларуси господствовала фольварочно-барщинная система феодального хозяйства, крестьяне пользовались наделенной землей подворно, феодальные собственники и зажиточное крестьянство намного шире прибегали к найму рабочей силы. Крестьянские повинности в пользу государства и помещиков в основном были фиксированны в инвентарях имений и исчислялись с подворного земельного участка [1, с. 5].

Крестьяне платили государству феодальную ренту в виде денежного оброка, заменившего барщину в 1844–1857 гг. Поземельную оброчную подать в 1858 г. обязаны были вносить ревизские души из государственных крестьян. Они занимали промежуточное положение между помещичьими крепостными и свободными людьми. Государственные крестьяне признавались субъектами гражданского и публичного права и в то же время целиком зависели от государства. Они были лично свободными и по собственному усмотрению распоряжались своей рабочей силой [1, с. 32]. Могли наняться на земледельческие работы и заработать денег. В Кобринском повете, как и в других поветах Гродненской губернии, существовали свои расценки на труд наёмных крестьян [2, с. 12, 18] (таблица). Из таблицы видно, что за 12 лет произошло значительное удорожание труда крестьян.

Таблица – Расценки на труд наёмных крестьян в Кобринском повете

Виды земледельческих работ	Оплата за работу в день, коп.	
	1848 г.	1860 г.
Посев	20	30
Жатва	30	50
Работа с возом для уборки хлеба	30	50
Работа на очистке зерна	15	25
Окучивание картофеля	10	20
Косьба	25	40
Сгребание сена	15	25
Молотьба	15	25

Государственные крестьяне должны были подчиняться полиции и чиновникам. Могли быть подарены дворянами вместе с казёнными землями, на которых проживали. Правовое положение крестьян являлось непрочным [1, с. 32]. Имели место случаи, когда крестьяне кончали жизнь самоубийством из-за наказаний, которым они подвергались со стороны управляющих поместьями. Так, в деревне Вулька, которая принадлежала князю Юлиану Гедройцу, крестьянин Александр Детко лишил себя жизни, перерезав себе горло, за то, что по приказу эконома имения Гродского его избили розгами и ремнями [3, л. 10–24].

Отдельную категорию представляли собой удельные крестьяне, прикрепленные к имениям царской фамилии. Они занимали промежуточное положение между помещичьими и казёнными крестьянами, но по сравнению с первым пользовались относительно большей свободой. Удельные крестьяне платили поземельный денежный оброк [1, с. 32]. В конце 50-х гг. XIX в. они были освобождены от крепостной зависимости, в результате чего произошло обезземеливание крестьянства и количество вольных людей значительно возросло. А это привело к усилению крестьянского движения, в том числе борьбы вольных людей за землю [1, с. 34].

В белорусских уездах Гродненской губернии небольшое количество крестьян принадлежало городам, губернскому приказу общественного призрения [1, с. 33]. Имели место случаи, когда крестьян переводили из других губерний. В деревню Мохро Пинского уезда в 1858 г. из Волынской губернии были переведены крестьяне Иван Безитенный, 15 лет от роду, и Магдалена Иванова – 30 лет, а также дворовые: муж Званько Степан Антонович (42 г.), сын Григорий, жена Ксения Андреевна (40 лет), дочери – замужняя Зиновия (19 лет) и Ульяна (12 лет) [4, л. 1, 6].

На землях Ивановского района крестьяне в основном занимались хлебопашеством и ведением сельского хозяйства. Другие занятия и промыслы развивались слабо. В годы удовлетворительного урожая благосостояние крестьян было обеспечено, в неурожайные годы другие занятия и промыслы не в должной мере давали возможность смягчить несчастья. К этому добавлялась и проблема раздробленности участков [5, л. 207об]. Крестьяне вынуждены были прибегать к постоянным заработкам. Значительная часть подрабатывала у местных помещиков: обработка полей, сенокосы и жниво. Этими работами крестьяне были заняты примерно 15 дней в году и получали от 30 до 50 копек в день на своей еде. Этот заработок чаще всего привлекал безземельных крестьян или крестьян-арендаторов [5, л. 208]. На сельскохозяйственные заработки ходили в основном в конце весны и летом. Зимой и ранней весной открывались работы в лесах: рубка и разработка дерева у скупщиков леса. Эти работы давали занятие на 10 дней. Оплата составляла от 60 до 70 копеек в день. Среди заработков с удалением

от места жительства значились и дорожные работы. На этих работах крестьяне были заняты около 20 дней, и заработок составлял от 80 до 90 копеек в день [5, л. 208об]. Весной осуществлялся сплав леса, на котором они были заняты около 10 дней, а оплата составляла от 1 рубля 20 коп. до 1 рубля 50 копеек со своей едой [5, л. 208об].

Особенности землевладения и землепользования в постреформенный период (1861 г. – конец XIX в.)

Отмена крепостного права в 1861 г. не оправдала надежд крестьян на вольную жизнь и свободное землевладение и землепользование. Начало постреформенного периода отмечено крестьянскими волнениями. В связи с массовым крестьянским движением и восстанием 1863 г. царское правительство вынуждено было указом от 26 июня 1863 г. всех удельных крестьян перевести на обязательный выкуп [1, с. 33].

Восстание 1863 г. вынудило царское правительство 25 июля 1864 г. опубликовать указ об их поземельном устройстве. Вольные люди, проживавшие на помещичьих землях западных губерний, причислялись к крестьянскому сословию. Обезземеленные помещиками после 20 ноября 1857 г. (вольные люди 1 разряда) наделялись землёй с правом выкупа её наравне с бывшими помещичьими крестьянами; лишённые земельных наделов до этого срока (вольные люди 2 разряда) оставались в течение 12 лет на положении арендаторов. По окончании срока аренды помещик имел право выкупа. По закону крестьяне Гродненской губернии могли выкупить земельные участки, которые они непрерывно арендовали с 1864 г., или заключить новые арендные контракты на 6 лет. В случае отказа вольных людей от выкупа или заключения арендных договоров они должны были оставить землю [1, с. 35].

«Общим положением о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости», принятым в 1861 г., были учреждены сельские общества для бывших помещичьих крестьян. Эти общества составляли крестьяне, ранее принадлежавшие одному помещику и проживавшие в одном селении (таким образом, если одно селение принадлежало нескольким помещикам, в нём образовывалось несколько сельских общин). Для нескольких мелких селений (менее двадцати ревизских душ), ранее совместно пользовавшихся различными угодьями, а также для частей селений, принадлежавших разным помещикам (также менее двадцати ревизских душ), разрешалось составлять одно сельское общество. Закон не устанавливал максимального размера сельских общин, однако рекомендованный размер более крупной единицы самоуправления – волости – должен был составлять от 300 до 2 000 ревизских душ. Если какое-либо сельское общество оказывалось соразмерным с волостью, допускалось организовывать волость из одного общества. Так, Ивановское сельское общество на 1874 г. состояло из 84 человек, но в общем в него входило 148 дворов [6, л. 1]. Общая ситуация в обществе носила неблагоприятный характер, поскольку в 14 дворах остались только женщины с малолетними детьми: 2 домохозяйина находились в остроге, 3 – лишены были по суду права состояния, 6 человек не могли быть участниками схода, так как приговорены к удалению из общества, а в общем числе 25 человек не могли принимать участие в сходе сельской общины, поскольку характер их поведения был порочным и поднят был вопрос об удалении их из общества [6, л. 1об]. 19 декабря 1874 г. было проведено заседание Ивановского сельского общества, на котором было принято решение об удалении из него неблагонадёжных крестьян – всего 11 человек [6, л. 4]. После обсуждения представители схода решили оставить в обществе несколько человек для исправления [6, л. 5об].

Крестьяне не только выкупали землю, на которой жили у помещиков, но при необходимости и покупали. Так, крестьянин Игнатий Мазанович из деревни Вулька Осовецкой волости Вулько-Пинского сельского общества обратился с просьбой о покупке земли у помещика Ивана Жука в размере 14 десятин и 1 000 сажень [7, л. 4].

Отдельной сословной категорией крестьянского населения являлись еврей-земледельцы. В 70-е гг. XIX в. царское правительство продолжало политику насаждения еврейских поселений на государственных землях «границы оседлости», несмотря на то, что к 1897 г. по сравнению с 1858 г. численность еврейского земледельческого населения Беларуси возросла в 2,6 раза [1, с. 35]. К 1877 г. (по сравнению с 1866 г.) количество земли у евреев-поселенцев на бывших казённых землях Беларуси уменьшилось. Как и ранее, еврейское население обрабатывало лишь часть земельных наделов. Многие поселенцы ходатайствовали о причислении их опять к мещанам, часто самовольно оставляли землю [1, с. 37]. Законом от 3 мая 1882 г. евреям «черты оседлости» запрещалось селиться вне городов и местечек, исключая ранее основанные земледельческие поселения. Здесь еврейское население лишалось права арендовать, принимать залог и управлять недвижимым имуществом, в том числе земельным, всех видов [1, с. 37].

Прикреплённое к наделу крестьянство, испытывая острый недостаток средств к жизни и особенно для уплаты налогов, вынуждено было заниматься различного рода «побочными заработками». Крестьянин имел право отлучки с места жительства по временным паспортам и отпускным билетам на срок до одного года независимо от наличия недоимок, выкупных и других платежей. Значительная часть избыточного крестьянского населения, не находя применения своему труду у соседних помещиков и кулаков, в местном промышленном производстве, отправлялась в отхожие промыслы, преимущественно за пределы Беларуси [1, с. 56]. Крестьяне нанимались на строительные и дорожные работы. Имели место случаи, когда крестьяне заключали несколько контрактов на выполнение работ. Способствовали нарушению контрактов, например, мотольские евреи, которые переманивали крестьян, обязанных контрактом, к себе, и заключали с ними новые контракты будто бы выгоднее первых. Тогда первый подрядчик взыскивал с них убытки и неустойки. Для предупреждения подобных недоразумений принимались строгие меры. Волостному старосте предписывалось, чтобы условия в отходные промыслы были заключены в волостном правлении и крестьянину, не исполнившему принятого на себя обязательства, не должно свидетельствоваться новое [8, л. 8]. Это вызвало недовольство многих евреев-аферистов, которые обманом заставляли крестьян заключать двойные контракты. Местные евреи, которые занимались сплавом дерева, завлекали крестьян задатками, а последние, нуждаясь в деньгах для взноса срочных платежей или уплаты долгов и неустоек евреям, нередко соглашались на предлагаемые тяжёлые условия лишь потому, что наниматель при подписании контракта выдавал деньги на руки [8, л. 8об].

Некоторая часть крестьян искала источник дополнительных доходов в так называемых кустарных промыслах [1, с. 560], изготавливая продукцию для продажи или на заказ. Это было производство глиняной посуды, изделий из дерева, льна, пеньки, шерсти, мукомольное производство, выделка кож, пошив одежды и обуви [1, с. 60].

В Ивановском районе во второй половине XIX в. расширялось подворное землевладение. В Кобринском уезде Гродненской губернии приходилось на один двор 5,9 душ мужского пола [1, с. 63]. В коллективном владении крестьян находились лишь пастбища, леса, рыбные ловли, пустоши [1, с. 75]. При указанной форме землевладения усадебная, пахотная и сенокосная надельная земля до выкупа находилась в постоянном потомственном владении всех членов семьи. Вместе с тем домохозяину было предоставлено широкое право распоряжения наделом. До 1893 г. он мог отдать надельную землю в аренду, заложить в счёт погашения процентов по долгам и даже продать или подарить постороннему лицу, не испрашивая согласия семьи. С погашением выкупной ссуды надельный участок становился наследственным владением домохозяина двора. В соответствии с трехпольным севооборотом пахотные угодья селения были разделены на три поля («палетки»), в каждом из которых земля распределялась по крестья-

яньскім хазяйствам (дворах) паралельнымі палосамі [1, с. 75]. У дварах, састаяўшых з двух і больш сямей, пахотная зямля, у сваю ачэрэд, дэлілася палосамі на мелкія участкі ў залежнасці ад якасця ёй і удаленнасці ад дрэўні. Па адрэдным хазяйствам былі развэрстаны і сенакосныя угоды. Перадзел пашні і сенакосав практычна не праводзіўся: для гэтага трэбаваўся згодны рашэнне ўсіх домохазяёў [1, с. 76].

Обычнае права абшчынага і падворнага землеўладання прадусматрывала прынудзіцельны трохпольны севаоборот, каллектыўную пастьбу скота на паровых полях і жнівьях, а таксама на сенакосных угодзях вясной і пасля уборкі сена [1, с. 76].

Отрицательнымі наступствамі абшчынага і падворнага права землеўладання былі трохполье, чэраспаловіца і мелкаполосіца, дальнеземелье, адсталая агротэхніка, невысокая тэхнічная аснашчэннасць крэстьянскага земледэлія, слабое развіццё інтэнсіўнай культуры, адсутнасць пародыстага скота ў пераважаючага большасці крэстьян і ў выніку нізкая прадукцыйнасць крэстьянскага хазяйства [1, с. 76].

В начале 70-х гг. XIX в. практиковалось двухполье. В некоторых волостях Кобринского уезда было «чистое» двухполье, в некоторых двухполье сочеталось с трёхпольем, имели место регионы, в которых трёхполье сочеталось с однополем. После уборки озимых хлебов всё поле засеивалось вновь рожью. Основными причинами применения двухполья в крестьянском хозяйстве были недостаток земли и низкое качество почвы. Поэтому оно широко практиковалось прежде всего в хозяйствах деревенской бедноты [1, с. 160].

Малоземелье преобладающей части крестьянства являлось прямым следствием аграрных реформ 60-х гг. XIX в., в результате которых феодальные земельные собственники сохраняли за собой крупнейшие массивы земель [1, с. 89].

Финансовые затруднения испытывали не только крестьяне, но и дворяне. Часто покупка земли давала возможность не умереть с голода. Так, дворянин Лев Микушевский обратился с просьбой о выдаче пособия. Независимо от этого он просил наделить его участком земли на ферме Гневчицы или продать ему этот участок по люстрационной оценке с рассрочкой выкупной суммы. В прошении Микушевский указывал, что он страдал от болезни по 15 февраля 1873 г. и использовал медицинское пособие [9, л. 1 –2].

Законы Российской империи запрещали покупку земли дворянам польского происхождения, однако некоторые находили выход из этого положения и оформляли купчую на подставных лиц. И если бы не доносы отдельных лиц, мошенники никаким образом себя бы не проявили. Так, в одном из доносов указывается, что дворянин Евстафий Крашевский сделал приобретение в свою собственность от генерала Бушена, жившего в городе Вильно, посредством покупки имения Вороцевичи в 5 стане Кобринского уезда. И, дабы обойти закон, он оформил купчую на имя жены тайного советника Новицкого, сам же поселился в имении в виде поверенного, получив от Новицкой доверенность на полное управление имением. Для обеспечения своих интересов Крашевский получил вексель на несколько десятков тысяч рублей. Через несколько лет после покупки имения по доносу было проведено дознание, которое ни к чему не привело. Выданная Новицкой Крашевскому мнимая доверенность на управление имением Вороцевичи уничтожена, о чём опубликовано в Гродненских губернских ведомостях. Крашевский, предвидя, что Новицкая, будучи в преклонных годах, может скоро умереть и купленное им на её имя имение Вороцевичи может быть от него отнято, дал в варшавских газетах объявления о продаже имения Вороцевичи, отнятого у помещика Орды за мятеж 1863 г. и перешедшего во владение генералу Бушену на льготных правах и проданного Крашевскому [10, л. 4]. На основании доноса проводились дознания и среди крестьян. В 1885 г. 14 января были опрошены крестьяне села Вороцевичи: Фёдор Савицкий, Игнатий Долбнюк, Василий Игнатчук, Василий Гнедько. Они пояснили, что в имении Вороцевичи несколько лет постоянно проживал дворянин Крашевский римско-

католического вероисповедания. По их свидетельству, он распоряжался и управлял как владелец, нанимал батраков, рабочих во время уборки полей и получал все доходы от имения. Ими указывалось, что он продал дубраву за 12 000 рублей Иваноскому еврею Мойше Эпельбауму и молодой лес в 50 десятин за 2 800 рублей, недавно закончил ремонт дома, а жена тайного советника Новицкая в имении никогда не появлялась. Эти показания подтвердил священник церкви Вороцевичи Лев Ляцевич, который указал, что Вороцевичи куплены на деньги Крашевского [10, л. 5–7]. В деле также представлено описание имения: 8,89 десятин усадебной земли, пахотной 156,79 десятин, сенокосной 172,59 дес., неудобной 110,80 дес. – всего 710,55 дес. Из построек: жилой дом, экономический дом, хлев для скота, копильня, хлев-возовня, конюшня, скотный сарай, сарай для волов, скотный двор, хлебный сарай, амбарчик, хлебный магазин, кузница, 2 разрушившихся ледника [10, л. 11]. Из документа следует, что стоимость Вороцевичей на тот момент составляла 4 тыс. 390 руб. 37 коп. По инструкции от 23 ноября 1865 г. Вороцевичи отданы в 23 апреля 1868 г. в выборочное содержание до продажи коллежскому ассесору Гану, а потом генералу Бушену [10, л. 12].

В Ивановском районе имел место случай, когда соршено непонятно по какой причине органами государственного управления рассматривалось прошение о приобретении с публичных торгов имения Вороцевичи поляками Иосифом и Эмилией Онихимовскими, тогда как законы Российской империи запрещали это делать [11, л. 1–2].

Участки земли не только покупались, продавались, но и выделялись из государственных земель под открытие учебных заведений. Так, в документе от 18 февраля 1869 г. говорится, что по 729 люстрации 6 февраля 1868 г. отводится 25 десятин удобной земли вблизи села Вороцевичи под Вороцевичское народное училище [12, л. 1].

Заключение

1. Оценивая попытки царского правительства по устройству ситуации землепользования и землевладения во второй половине XIX в., видно, что после отмены крепостного права проблемы не только не были устранены, но их стало больше, особенно для бедных крестьян деревни.

2. Основой хозяйства подавляющего большинства крестьян являлось наделное землевладение, которое носило сословный характер, поскольку условия выкупа и наделения землей бывших помещичьих, государственных крестьян, вольных людей, чиншевиков и других категорий были неодинаковы.

3. Аграрные реформы 60-х гг. XIX в. были основаны на принципе существующего надела и не сопровождались всеобщим уравнительным переделом земли. При господстве подворного землепользования у преобладающего большинства крестьян Беларуси такой передел вообще был невозможен. За крестьянами сохранялось прежнее количество земли с частичными отрезками или прирезками. В результате они были наделены землей неравномерно.

4. Несвершенство законодательной базы Российской империи в системе землеустройства и землепользования приводило к её нарушениям со стороны помещиков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Панютин, В.Н. Социально-экономическое развитие белорусской деревни в 1861–1900 гг. / В.Н. Панютин. – Минск : Наука і тэхніка, 1990. – 375 с.
2. Бобровский, П.О. Материалы для географии и статистики России. Гродненская губерния / П.О. Бобровский. – СПб. : Типография И. Огизко, 1863. – Ч. 2. Приложения.

3. Дело о самоубийстве крестьянина Детко Александра, последовавшем от избияния его розгами и ремнями экономом имения Гродским // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 5. – Д. 1058. – Л. 10–24.
4. Ревизские сказки деревни Мохро Пинского уезда за 1858 г. // НИАБ. – Фонд. 299. – Оп. 2. – Д. 5332. – Л. 1, 6.
5. О предоставлении в департамент окладных ведомостей по окладным сборам с приложениями // НИАБ. – Фонд 24. – Оп. 1. – Д. 202.
6. Дело по ходатайству мирового посредника 3 участка Кобринского уезда о сыске крестьян Ивановской волости (21 марта 1875 г. – 26 мая 1875 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. – 15. – Д. 362 – Л. 1.
7. О разрешении крестьянину Игна-тию Мазановичу покупки земли у помещика Ивана Жука (ноябрь 1874 – декабрь 1874 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 15. – Д. 114. – Л. 4.
8. О пожаре и денежных расчётах Мотольского еврея с тамошними крестьянами (1879 1 сентября – 3 августа 1880 г.) // НИАБ. – Оп. 16. – Д. 417. – Л. 8.
9. По прошению дворянина Льва Микучевского относительно выдачи ему единовременного пособия (8 апреля 1876 г. – 1 апреля 1877 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 15. – Д. 1005. – Л. 1–2.
10. О выдаче женою тайного советника Новицкого доверенности дворянину Евстафию Крашевскому на управление имением Вороцевичи (1 декабря 1884 г. – 1891 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 17. – Д. 477. – Л. 4.
11. Дело по предложению Ви-ленского, Ковенского и Гродненского генерал-губернатора о разрешении дворянам Иосафату и Эмилии Онихимовским совершить покупку с публичных торгов имения Домробровка или Вороцевичи (24 января 1876 г. – июнь 1876 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 15. – Д. 1930. – Л. 1–2.
12. О наделении участком земли Дрогичинского и Вороцевичского народных училищ (18 февраля 1869 г.) // НИАБ. – Фонд 1. – Оп. 14. – Д. 482. – Л. 1.

Tokhiyan T.M. Land Tenure System and Land use System in Ivanovo District in the Second Half of the 19th century

The article deals with the land tenure system and land use system in Ivanovo district in the second half of the 19th century. The author analyzes and compares two periods: prereform – the middle of the 19th century – 1861, post-reform – 1861 – the end of the 19th century. Using the examples of life of peasants of various estates burdens are deprivations to which land reforms led are shown. The article presents certain aspects of land ownership and land use by landlords.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 20.03.2014